

ДМИТРИЙ БЫКОВ

ДМИТРИЙ
БЫКОВ

ВРЕМЯ
ЧЕРНЫХ

Москва
2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6я44
Б95

Иллюстрация на обложке *Филиппа Барбышева*

Фотография на переплете
из личного архива Дмитрия Быкова

Быков, Дмитрий Львович.

Б95   **Время черных / Дмитрий Быков.** — Москва :
Эксмо, 2018. — 224 с. — (Поэзия подарочная).

ISBN 978-5-04-098884-6

Живая интонация стихотворений Дмитрия Быкова всегда пропитана теми жизненными токами, которые бьются вокруг нас, в том числе и в реальной жизни. И потому эта книга и об ощущении времени.

В ней собраны новые стихотворения Дмитрия Быкова, среди которых есть безусловно выдающиеся, например «Дворец», «У Бога не было родителей», «Как пахнут увяданьем рябина и сирень!», а какие еще, решать читателю, а также современное переложение пьесы Ж.-Б. Мольера «Мизантроп», выполненное для театральной постановки в Гоголь-центре, премьера которой состоится в конце 2018 года.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6я44

ISBN 978-5-04-098884-6

© **Быков Д.Л.**, 2018
© **Оформление.**
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

СТИХОТВОРЕНИЯ

ДЛИННЫЕ СТИХИ

РАЗРЫВ

Хороша определенность,
Однозначность дорога,
Хороша отъединенность
От исконного врага.

Сколько ты ко мне тянулся
И к тебе тянулся я!
Сколько фальши и занудства,
Фарисейства и вранья!

Мол, и кровь-то ты, и почва,
И мякина, и металл,
Мол, и я такой же точно,
Только больше прочитал.

Ну и ты в ответ туда же —
Мол, живи, пока живой,
Тесно нам в одном пейзаже,
Но потерпим, не впервой.

Не мучу я больше воду,
Мелкий бисер не мечу,
Гегемону, антиподу
Полюбиться не хочу.

До небес стоит преграда
Между нами, удалец,
И не ты моя лампада,
И не я тебе чернец.

И с тобой, моя Отчизна,
Разделились мы вполне,
Примирит нас только тризна
По тебе или по мне.

Эти теплые речушки
Этой средней полосы
И курносые девчушки —
Две соломенных косы —

Это все уже не спрячет
Людоедские черты.
Да никто и не заплачет.
Кто заплачет, тот не ты.

Расставание — награда
Для продвинутых сердец,
И не ты моя баллада,
И не я тебе певец.

Да и в целом внешний мир-то,
Средоточье склок и драк, —
Был у нас период флирта,
Был у нас неравный брак,

А теперь неторопливо
Подобрались ты и я
К сладкой стадии разрыва —
Высшей форме бытия.

Для чего уже теперь-то,
В предпоследние века,
Мне косить под экстраверта,
А тебе — под добряка?

И не мне твоя армада,
И не я твой военспец,
И не мне твоя громада,
И не я тебе жилец,

И не ты моя услада,
И не я твой леденец.
То есть больше нам не надо
Притворяться наконец.

---

* * *

По светлым вечерам над вешнею равниной
Витают сложный дух, и грешный, и невинный:
Цветенье всех цветов, древесных и речных,
Симфония дневных, вечерних и ночных:
Воронки хищные, оковы и альковы,
Тех тянет увядать, те расцветать готовы,
Сад веет яблоней, помелой, мушмулой,
Расцветом гибельным и свежестью гнилой.
Венерин башмачок, Змеиная забава,
Старушечья любовь, Невестина отравы,
И Волчья жимолость колышется шурша
И чутко шелестит, как Заячья душа;
Роняет серебро Асклепиев фонарик,
Ночь Африки горит, Сон разума воняет,
Сочится Похотник, и Девичий бочок
Высовывает свой ворсистый язычок.

Когда начнет темнеть, к тоскующей гитаре
Сползаются на свет таинственные твари:
Назойливый Лизун в зеленой чешуе,
С шипами по бокам, как замок Рамбуйе,
Двутельный Скалолаз, любимец Марко Поло,
Что не дает займы и не имеет пола;

Шипящий Оползень в подшерстии густом,
Воинственный Хвостун с развернутым хвостом,
Стыдливый Богомол, неумный Богоборец,
Чванливый Самовол, одесский Черноморец,
Икает Стрелочник, и Скользящий Простачок
Показывает свой приятный пустячок.

В ступившейся ночи стущая благодатность,
Созвездия горят, наглядные, как атлас:
Надменный Волопас пасет своих волов,
Надменный Рыболов считает свой улов,
Из альфы Соловья доносятся сигналы
В созвездие Свины, в созвездие Вальгаллы,
И глазом золотым косит небесный Кот,
Как робко всходит Мышь на темно-синий свод.
Суровый Программист стучит по звездной клавише,
Пугливый Аферист ползет по Сверхдержаве
На Вышний Волочок, а Нижний Волочок
Почесывает свой квадратный пяточок.

Ах, только человек среди этих дивных всячин
Так безнадежно зол, так грустно озадачен,
Так поглощен собой, самолюбиво слеп
И так цепляется за свой прогнивший склеп.
Среди небесных див, Красилен, Пивоварен
Так редко счастлив он и так неблагодарен —
И непонятно, в чем наш первородный грех:
Не то мы проще всех, не то сложнее всех.

---

* * *

Как пахнут увяданьем
Рябина и сирень!
Каким густым страданьем
Наполнен каждый день!
Как привкус гнили, прели,
Схожденья на убой
Заметен в каждой трели
И веточке любой,
Сквозит из каждой щели,
Зеленой, голубой!

Весною все о тлене —
Цветенье всех кровей,
Спиреи и сирени,
И птица соловей.
Потом оплачет липа
Всю эту чехарду —
Посредством как бы всхлипа,
Последнего в году.

Зима почти красива,
Ходя подчас грязна,
Но там хоть перспектива,

А именно весна.
Она как та равнина,
Родная искони,
На коей все едино,
Но впереди огни.
Весна подобна Польше.
Ее черты грустны.
Весною много дольше
До будущей весны.

Как этот ямб трехстопный
Напоминает мне
Отдельный тип антропный
В исчезнувшей стране —
Ребенка-вундеркинда,
Что чуть откроет рот,
И слушателям видно,
Что скоро он умрет.
Чахоточная дева —
Не осень, а весна,
Погибшая без дела,
Как Ника Турбина.

О смертный дух сиреней,
Гниений дух сырой!
Какой-нибудь осенней
Унылою порой
Все хочется: скорее!

У финиша, у дна,
Как в Северной Корее,
Природа так скудна,
Что сдохнешь — и не жалко.
Но позднею весной,
Когда легко, и жарко,
И вечер выпускной!

И смерть тебя волнует,
Пока ты молода,
Пока навстречу дует
Вербена, резеда.
Откуда страх у старца,
Чей век — такая нудь,
И с ним ему расстаться,
Как юноше уснуть?
Весною все о смерти,
В ней скрыт ее разбег —
Как прячется в конверте
Письмо «прощай навек».
О черно-синий взгляд твой,
Весенней ночи цвет,
Что ни мольбой, ни клятвой
Не удержать, о нет.
Она горит, как яхонт,
Чернеет, как монах,
И так землю пахнет,
Как на похоронах.

ВОЛЬНЫЕ МЫСЛИ

1

В России выяснение отношений
Бессмысленно. Поэт Владимир Нарбут
С женой ругался в ночь перед арестом:
То ему не так, и то не этак,
И больше нет взаимопониманья,
Она ж ему резонно возражала,
Что он и сам обрюзг и опустился,
Стихов не пишет, брюзжит и ноет
И сделался совершенно невозможен.
Нервозность их отчасти объяснима
Тем, что ночами чаще забирали,
И вот они сидят и, значит, ждут,
Ругаясь в ожидании ареста
И предъявляя перечень претензий
Взаимных.
И тут за ним приходят —
Как раз когда она в порыве гнева
Ему говорит, что надо бы расстаться,